

Стыд, который ощутила Чжоу Фу, когда Чэнь Юань заметил, как она подглядывает за его мускулами, был ничтожен по сравнению с тем, что она чувствовала сейчас. Румянец стыда постепенно сменился ошеломлением. В следующую секунду из туалета вышли Ли Юйюй и три ее подруги. Увидев Чжоу Фу, их улыбки мгновенно застыли, а взгляд стал блуждать. Особенно Ли Юйюй, которая только что заявила: «Я с ней не так близка», сгорала от стыда, словно хотела провалиться сквозь землю. Такая ситуация в сериале заставила бы зрителей переключить канал. Но в реальности... В реальности все знают, что сплетничать и осуждать за спиной — это человеческая природа, и каждый может стать предметом чьих-то пересудов. Например, эти четыре подруги, словно строгие солдаты царской гвардии, могут перепутать все возможные комбинации и варианты. Если не можешь посчитать 11, иди к старому Мо и получи по полной. Они, как те тетки у входа в деревню, боятся уйти из поля зрения надолго, опасаясь, что их включат в групповой бан, если их не будет рядом. В этом прелесть шепота за спиной — это захватывающий риск узнать границы дозволенного, и в то же время чувство защищенности, затаившееся в тени. Только вот после того, как эта невидимая перегородка пробита, если конфликт не вспыхнет немедленно, придется изображать дурачка при общении в будущем. Конечно, все это потом. Что делать сейчас? — Забавно ведь... Чжоу Фу не рассердится... Из всех четверых выделялась высокая девушка с узкими глазами. У нее было настроение поразвлечься. Ведь именно она не придумала план. И именно она не отвечала. Стоя на сухом берегу, она хотела увидеть, какой будет шутка. — Как же неловко, что Чэнь Юань увидел эту сцену... Он должен сбежать! — Нет, Чжоу Фу, что ты делаешь, ты не можешь сваливать на меня? Мысли о том, чтобы быстро сбежать с поля боя, заставили Чэнь Юаня резко махнуть руками в воде. Отодрав от воды, он тихо ускользнул между двумя группами. Чжоу Фу осталась с глазу на глаз с четырьмя девушками. Если сейчас пойдешь в туалет, то снова наткнешься на них. Самый неловкий момент — это встреча в упор. Но и отворачиваться и уходить было слишком странно. Словно над тобой издеваются, и ты не можешь делать ничего, кроме как сбежать... От этой мысли у нее запылал затылок, а мочки ушей словно протыкали острые иголки, было жарко и щекотно... — Ты не идешь за напитками? В этот момент Чэнь Юань повернулся к ней, нахмурившись, и заговорил. — О... ну, давай пойдём. Это было словно провалиться в колодец без дна, готовиться к безнадежному сдаче, но вдруг сверху протянулась рука. Услышав голос Чэнь Юаня, она без сомнений вцепилась в него. Уходи отсюда. — Она не услышала тогда ничего, правда? — нервно спросила девочка, которая попросила Ли Юйюй изолировать Чжоу Фу. — Такое выражение лица... Ты очевидно услышала. — ответила девушка с опущенными глазами. — Я же говорила вам не говорить об этом. Я постоянно говорила, а теперь она... Ли Юйюй была в бессилии. Хотя она никогда не сплетничала о Чжоу Фу за ее спиной, теперь она стала главным злодеем. — Вы с ней не подруги. Вы сами так сказали. Чего вы боитесь? — Да, посмотрите, как долго она здесь была, прежде чем зацепилась за Чэнь Юаня? Она точно не заботится о отношениях с девушками, не волнуйтесь. Их утешение не было утешением, а походило на продолжение клеветы за спиной. Их злоба была глубоче, чем раньше. Складывалось впечатление, что после того, как они определили Чжоу Фу как такую девушку, легкомысленную и раскрепощенную, их клевета за ее спиной перестала казаться слишком жестокой, а даже приобрела оттенок снисходительности и благородства. Но Ли Юйюй знала, что эти люди просто издеваются, и именно ей было некомфортно сидеть за одним столом с Чжоу Фу. — Ладно. Давайте поменяем место в классе. Скажите старому Мо, что Танг Цзянь все время бормочет на уроке, что мешает моей учебе. Вы с ним поменяйтесь местами, и мы будем сидеть вместе. Высокая девушка с опущенными глазами действительно предложила конкретный план, который успокоил Ли Юйюй. Затем она довольно серьезно сказала: — Тогда ты должна сказать учителю Мо, что Танг Цзянь и меня обязательно надо поменять. Как надоело. Не только обидела Чжоу Фу. Но еще и заставила некоторых красивых парней из класса думать, что я такая зеленая чайная — Ли Юйюй очень рада. Идя рядом с Чжоу Фу по беговой дорожке, Чэнь Юань сам попытался разрядить неловкость. — Не ожидала, что она такая глупая и говорит такие вещи за спиной... Чжоу Фу

прикусила губу, ее голос был слегка обиженным. На самом деле, до того, как Чэнь Юань заговорил, она просто стеснялась. Когда он сказал это, он представил себя особенно жалким. — Эти девушки довольно громкие, а их популярность среди девушек в классе не очень высокая. Тебе не надо брать их в голову. Это точно не твоя проблема. Пока Чэнь Юань говорил, он внезапно понял, что ругать людей за их спиной действительно приятно. Неудивительно, что они любят сплетничать. Это ощущение, когда ты что-то говоришь по пустякам, причем бесплатно, и тебе еще поддакивают, настолько волшебным, как мечи, которые продаются в интернете. — Правда? — Чжоу Фу повернула голову, посмотрела на Чэнь Юаня и с тревогой спросила: — Это действительно не моя проблема? На самом деле... Это действительно проблема Чжоу Фу. Из голосов этих девушек Чэнь Юань услышал некоторые дополнительные сведения. Они все завидовали Чжоу Фу ее лицу, и еще больше враждовали к ее паре пышных гор. На самом деле, если бы у нее была небольшая грудь и красивое лицо, она бы была довольно популярна. В конце концов, в любой группе красивое лицо всегда на вершине цепочки презрения, поэтому причина ее атак переместилась к тому, что для школьников старших классов, ее фигура слишком ранняя. Конечно, самое главное — характер. Чжоу Фу слишком застенчива и ей не хватает храбрости смело расширять круг общения в новой среде. Она пытается отдать себя на волю времени и постепенно интегрироваться в коллектив. И таким образом, она вызывает у людей холодное и надменное восприятие, делая недоразумения все более глубокими. На самом деле, она просто страстная фуджоси. — В чем твоя проблема? — Чэнь Юань сказал повседневно, не заботясь о том, что он говорит, — Кроме того, когда что-то случается, ты должна больше обвинять других и прощать себя. Как можно думать о себе после того, как тебя отвратили? Секрет долголетия для современных людей — неприлипающая посуда, низкое качество и дурной запах изо рта. — Хм... верно. Чжоу Фу не видела ничего неправильного в себе. С начальной школы и до сих пор у нее были хорошие подруги. Раз она может подружиться с кем-то, значит, она действительно в порядке. Просто потому что она быстро выросла с детства, ее часто изгоняли некоторые скучные девочки, которые говорили за ее спиной отвратительные вещи. Не ожидала, что переход в другую школу все равно не избежит этого. Почему у меня такая большая грудь? — Чэнь Юань, ты проклятый предатель... Рана от предательства никогда не заживет! Проходя мимо стадиона, Чжоу Ю увидел, как они идут рядом по беговой дорожке, и его психика взорвалась на месте. Если ты не можешь победить меня в мяч, это нечестный прием, да? — Он ревновал... Увидев реакцию Чжоу Ю, на щеках Чжоу Фу внезапно появился румянец, ее мрачное настроение исчезло, и она даже немного застенчиво улыбнулась. Черт побери, что такое ревность? Он просто ревнует, что я близка к тебе... Подожди, кому ты черт возьми ревнуешь? Не будь отвратительным, фуджоси. Если ты будешь так делать еще раз, я действительно застрелю тебя! Однако интимное поведение, когда я иду с Чжоу Фу, было в ее глазах в некоторой мере двусмысленным. Хотя в № 11 школе не так чрезмерно запрещают идти рядом мальчикам и девочкам, чтобы достичь количества поступивших, они также очень строго ловили "щенячью любовь". В конце концов, руководство школы естественно не может терпеть такое поведение в духе подозрительности. Они идут вместе открыто и публично, словно мальчики и девочки в старом обществе, переговариваясь без зазрения совести... Это не соответствует уставу Чжоу. Конечно, Чэнь Юань никогда не боялся. Потому что он считает, что те, кто ловит "щенячью любовь", — идиоты. Кроме того, сидеть прямо — это твоя собственная форма терпимости. Что ты можешь сделать, если ты покупаешь напитки с девушкой? Нет, в этом действительно что-то есть. Чтобы сэкономить несколько долларов, Ся Синьюй даже не смела завтракать на улице. Она купала напитки в столовой, словно барин. Как он может их купить? — Ты можешь этого выпить? Пока он сомневался, Чжоу Фу уже взяла две банки колы по 330 мл из супермаркета, а затем подала обе банки себе. — Ты хочешь, чтобы я открыл ее тебе? Чэнь Юань не понял, почему две, поэтому подумал, что она хочет, чтобы он помог ей открыть банку. Чжоу Фу покачала головой: — Я не пью колу... — Тогда почему две банки? В ответ Чжоу Фу нервно перебирала большими пальцами попеременно, отвела взгляд и застенчиво прошептала: — Ну, ты можешь дать банку

Чжоу Ю... — Нет, обе банки мои.

<http://tl.rulate.ru/book/113101/4277408>